

Ополев Павел Валерьевич

## **ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ**

В статье рассматриваются особенности политической коммуникации в современном медиапространстве. "Взрывной" рост участников интернет-пространства расширяет возможности для политической коммуникации. Под влиянием новых информационных технологий изменяются формы политического воздействия на общественные отношения, а средства и формы политической коммуникации трансформируются. Интернет оказывается полем политического эксперимента и социальной инженерии, выступая в качестве пространства политической коммуникации и средства её осуществления.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/1/2016/2/21.html](http://www.gramota.net/materials/1/2016/2/21.html)

**Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.**

Источник

### **Альманах современной науки и образования**

Тамбов: Грамота, 2016. № 2 (104). С. 99-102. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/1.html](http://www.gramota.net/editions/1.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/1/2016/2/](http://www.gramota.net/materials/1/2016/2/)

### **© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [almanac@gramota.net](mailto:almanac@gramota.net)

**THING AND ITS FORM. THE PROBLEM STATEMENT**

**Nogovitsyn Oleg Mikhailovich**, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor  
*Saint Petersburg State University*  
*polkita@yandex.ru*

The article is devoted to one of the key concepts of the history of European philosophy – the concept of form. The author examines the basic definitions of this concept in the history of philosophy, highlights their strengths and weaknesses. As the main paradigm the paper reveals two different understandings of philosophical reflection – Thales's and Anaximander's ones, demonstrates their further development in the history of philosophy. The article also determines the role of consciousness in the development of form and sensory perception.

*Key words and phrases:* history of philosophy; metaphysics; concept of form; reflection; ancient philosophy; paganism.

УДК 172.1+0.70

**Философские науки**

*В статье рассматриваются особенности политической коммуникации в современном медиапространстве. «Взрывной» рост участников интернет-пространства расширяет возможности для политической коммуникации. Под влиянием новых информационных технологий изменяются формы политического воздействия на общественные отношения, а средства и формы политической коммуникации трансформируются. Интернет оказывается полем политического эксперимента и социальной инженерии, выступая в качестве пространства политической коммуникации и средства её осуществления.*

*Ключевые слова и фразы:* информационное общество; постиндустриальное общество; политическая коммуникация; Интернет; медиареальность; медиапространство.

**Ополев Павел Валерьевич**, к. филос. н., доцент

*Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия*  
*rvo-sinergetica@rambler.ru*

**ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ  
В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ**

В настоящее время происходит активная медиатизация различных общественных подсистем. Оформляется новая информационная парадигма в изучении социально-культурных явлений. Проникновение в лексикон современного человека таких словосочетаний как «электронные деньги», «электронная очередь», «портал государственных услуг», «электронная демократия», «электронное правительство», «онлайн приемная» свидетельствует о том, что концепт «информационное общество» – это уже не общество возможного будущего, а свершившегося настоящего. На смену абстрактному концепту приходит множество конкретных его проявлений, требующих самостоятельного изучения.

Прогнозы и перспективы формирования единого коммуникационного пространства повсеместно встречались в художественной и научной литературе прошлого. Образы «Большого Всепланетного Информатория» А. Азимова, всемирной информационной системы А. Д. Сахарова задолго до повсеместного распространения Интернета обозначили неоднозначные перспективы такого рода феномена. В работе Х. Байнхауэра и Э. Шмакке «Мир в 2000 году. Свод международных прогнозов», изданной в 1973 году и анализирующей и прогнозирующей тенденции мирового развития, складывание единого информационного пространства также рассматривалось как дело самого ближайшего будущего [2]. Несмотря на то, что перспективы усиления роли информационной составляющей общества были очевидны уже тогда, мысль о создании единого, глобального, общедоступного, виртуального и при этом нелинейного коммуникативного пространства, в котором можно общаться, покупать, учиться, проживать «виртуальные жизни», по-прежнему звучит фантастически.

Современный человек, будучи непосредственным участником интернет-пространства, в полной мере не осознает его возможности. Подобно тому, как древние греки не отделяли себя от природы-космоса их окружающего, современный человек уже не может помыслить себя отдельно от расширяющегося информационного пространства. Как и в случае с мифологизацией природы, информационное пространство обростает своими мифами, героями и представлениями об их славных подвигах. Мифологизация в информационном пространстве образов Э. Сноудена и Д. Ассанжа и др. позволяет использовать их медийные образы в политической коммуникации. Попытки активных интернет-пользователей (иронично называемые «диванными войнами») через Интернет повлиять на действительность (в том числе политическую) заслуживают пристального внимания. «Твиттер-революции», группировки «активистов» (к примеру, известная группировка «Анонимус») составляют содержание современного информационного пространства. Возможно, что виртуальная битва при Фермопилах еще состоится, и образ 300 спартанцев еще проявит себя в информационном пространстве.

Процессы формирования информационного общества вызывают повышенный интерес отечественных и западных исследователей. Одним из первых мыслителей, обосновывавших концепцию информационного

общества, был И. Масуда. В дальнейшем эта концепция получила свое развитие в работах Д. Белла, Р. Дарендорфа, О. Тоффлера, А. Шаффа и ряда других исследователей. Концепции постиндустриального и информационного общества оформлялись в противовес экономическому детерминизму марксизма и в результате теоретико-методологической рефлексии различия «машинных» и «интеллектуальных» технологий. По замечанию М. Кастельса и Э. Киселевой, в условиях информационного общества нарастает интеграция «между мыслями и машинами» [11], что усиливает роль информации и знания. Развитие коммуникационных сетей способствует формированию «общества знания», трансформации и модификации существующих общественных практик.

Ряд важнейших положений, характеризующих информационное общество, сохраняет свою преэминентность с теориями постиндустриального общества [10]. Информационное общество характеризуется техницизмом, сциентизмом, усилением роли знаний и информации, превалированием знаний над капиталом. В рамках информационного общества активно происходит «конвертация» медийных возможностей в капитал и политическое влияние. Тем не менее, существует множество противоречий между информационным обществом, каким его видят футурологи, и пространством современной медиареальности.

Одной из перспективных тем в исследовании информационного общества оказывается проблема взаимодействия масс-медиа с базовыми социальными институтами. Под воздействием медийной реальности совершаются трансформация социальных институтов, разрушение традиционных моделей коммуникации. Происходит формирование глобальной, диалоговой коммуникативной среды, в которой зачастую нет места традиционной системе ценностей. Такого рода процессы оказывают существенное воздействие на бытие политической подсистемы общества, детерминируя стратегии взаимодействия общества и государства.

По мнению Д. Белла, общество представляет собой единство трех сфер: технико-экономической системы, политического строя и культуры. Концепция постиндустриального общества традиционно связывается с развитием технико-экономической сферы. Политика оказывается при этом автономной, а культура историчной. По нашему мнению, данный тезис сохраняет свою актуальность до тех пор, пока оформление единого и при этом глобального информационного пространства сети Интернет не приводит к нарастанию медиазависимости всех общественных отношений. Постиндустриальное общество порождает полимодальное коммуникативное пространство, которое, в свою очередь, трансформирует социальную структуру, видоизменяет и дифференцирует взаимоотношения между ключевыми общественными подсистемами [4].

Как было замечено выше, постиндустриальные трансформации закладывают основание для бытия информационного общества. Сущность информационного общества заключается не только в усилении роли информации и знания (это имело место и в рамках постиндустриального общества), но и усилении инструментальной власти над всеми его элементами. Иначе говоря, информационное общество оказывается особо чувствительным к технологиям и интересам так называемых групп влияния. А поскольку ключевыми детерминантами современных идеологий оказываются эффективность, функциональная рациональность, гедонистическая направленность, то ключевые коммуникативные каналы информационного общества как раз и направляются на их обслуживание. В результате, политические технологии, сложившиеся в постиндустриальном обществе и трансформирующиеся под воздействием знания и информации, направляются на все поле социальных потребностей.

Социальным полем политической подсистемы и одновременно источником её обновления и структурирования является политическая коммуникация. Генезис политической коммуникации, её теоретические концепции и сущностные черты достаточно обширно представлены в современной литературе и в диссертационных исследованиях [1; 5; 6; 8; 13].

Первые идеи о политике и политической коммуникации восходят к разнообразным мифологическим представлениям о божественном происхождении и функционировании власти. В настоящее время такого рода мифологемы оказываются локализованными в коммуникативном пространстве современных масс-медиа. В результате происходят «виртуализация» политической коммуникации, локализация её в Интернете. Возникает потребность различных политических (и не только) групп обозначить свое «интернет-присутствие». Более того, политические функции тех или иных групп, представленных в интернет-пространстве, могут быть не очевидными, скрытыми. Идеологическая проблематика может спонтанно всплывать на тех или иных ресурсах и так же спонтанно гаснуть.

Формирование информационного общества и усиление роли масс-медиа требуют создания новой информационной парадигмы, когерентной его нелинейной, «сетевой» структуре. Под воздействием новых информационных технологий изменяются формы политического воздействия на общественные отношения, а средства и формы политической коммуникации трансформируются.

Определения политической коммуникации разнообразны. В самом широком смысле политическая коммуникация охватывает «весь диапазон неформальных коммуникационных процессов в обществе, которые оказывают самое различное влияние на политику» [9, с. 112]. В более узком смысле политическая коммуникация представляет собой информационно-пропагандистскую деятельность социального субъекта по производству и распространению социально-политической информации, направленную на формирование (стабилизацию или изменение) образа мыслей и действий других социальных субъектов. Эта деятельность осуществляется при посредстве специфических социально-политических институтов – средств массовой информации [14, р. 442]. Тем не менее, существуют разночтения, асимметрия в понимании политической коммуникации между самими политическими структурами и общественно-политической прессой. А их общим местом, по нашему мнению, оказывается идея о том, что политическая коммуникация имеет инструменталистскую сущность.

В пространстве складывающегося информационного общества происходит трансформация в сфере изучения политической коммуникации. Причинами такого рода изменений являются, с одной стороны, нарастание

медиазависимости политических систем, с другой, вышеупомянутая асимметрия в понимании политической коммуникации между политическими структурами и общественно-политической прессой. Информационным полем, в рамках которого данное противоречие наиболее ярко представлено, оказывается Интернет, где проявляется специфика этого оформляющегося информационного общества и инструменталистская сущность политической коммуникации.

Интернет и его сущностные характеристики являются признанным объектом изучения многих наук. Опуская дискуссии по поводу природы данного феномена и его социальных функций, остановимся на его роли в осуществлении политической коммуникации. Отметим, что в контексте этой работы Интернет выступает как в качестве пространства социально-политической информации, так и в качестве инструмента коммуникативного воздействия. На первый взгляд, Интернет должен способствовать росту политического участия, однако на деле этого не происходит. Политическое участие, по нашему мнению, зачастую, так и остается виртуальным. Вместе с тем, волей-неволей участники интернет-пространства вовлекаются в обсуждение политических и идеологических вопросов.

Особая роль нового информационного пространства в осуществлении политической коммуникации связана с двумя факторами. Во-первых, с тем, что Интернет в качестве источника информации стали использовать традиционные масс-медиа. Информационный взрыв в Сети (вне зависимости от содержания) рано или поздно становится предметом обсуждения традиционных СМИ. Во-вторых, роль Интернета в качестве средства политической коммуникации связана со свойствами и преимуществами и недостатками интернет-пространства. Скорость распространения информации в интернет-пространстве значительно превосходит скорость распространения информации в традиционных СМИ. Вместе с тем, иной раз невозможно отличить достоверную информацию от недостоверной.

Интернет оказывается одновременно и пространством политической коммуникации, и средством её осуществления. Одной из ключевых проблем в данной области оказывается то, что сам Интернет представляет собой единство синхронии и диахронии. Синхронический и диахронический аспекты Интернета означают, что он одновременно выступает в качестве живой деятельности и продукта прошлого. Интернет оказывается анонимной и при этом дешевой средой для создания разнообразных публикаций (в том числе и провокационных), которые выходят за границу формата традиционных средств массовой информации. В результате, Интернет оказывается своеобразным полем политического эксперимента и социальной инженерии.

Интернет не создает ранее не существовавших типов коммуникации (в том числе и политической), скорее выводит существующие её формы на качественно иной уровень. Он делает политическую коммуникацию многосторонней. Как замечает С. Г. Турунок: «Смысл многосторонней коммуникации в том, что каждый индивид, получающий информацию посредством любого канала, в равной мере способен принять участие в полном и идентичном контексте общественной дискуссии» [12, с. 54].

Интернет представляет собой пространство информационного действия субъектов, которое реализуется в рамках многочисленных интернет-сообществ. В рамках каждой формы присутствует субъект с присущими ему представлениями о должном и сущем. Политическая коммуникация возможна в рамках каждой формы, но особо эффективными остаются конференции, форумы и блоги. Тем не менее, по нашему мнению, реального обмена смыслами и идеями между субъектами политического процесса в рамках Интернета не происходит. Так же достаточно слабой оказывается и обратная связь.

Интернет выступает как стихийное, неоднородное и при этом многоуровневое пространство, в рамках которого происходит непрерывное формирование интернет-сообществ, новых коммуникативных стратегий, практик политической коммуникации. Эти и другие сущностные свойства Интернета усиливают синтез диалоговых и монологических форм коммуникации, оказывают существенное влияние на осуществление политической коммуникации и способы её бытия. При этом необходимо не забывать, что «технология может изменить методы регулирования, но не меняет их сути» [7, с. 270].

Стихийность пространства Интернета определяется быстротой изменений, спонтанностью возникновения, смешением реального и виртуального. Кроме того, информационная составляющая Интернета варьируется в широких пределах, в зависимости от потребностей, уровня образования, ценностей, решаемых задач, что в целом определяет его неоднородность. При этом тиражируемость информации в Сети невозможно полностью контролировать. Это позволяет создавать фактически равные условия для различных политических групп, что усложняет поиски группами влияния монополии в информационном пространстве.

Многоуровневость определяется тем, что Интернет представляет собой реальность гипертекста. Гипертекстуальность обуславливает его нелинейные характеристики. Согласимся с точкой зрения А. А. Башкарева, что Интернет представляет собой «средство информации и коммуникации с нечеткими, конвергирующими границами: это и канал передачи данных, и канал для общения с друзьями» [3, с. 58]. На первый взгляд, кажется, что для того, чтобы политическая коммуникация была эффективной, она должна реализовываться на всех уровнях. Тем не менее, в условиях нелинейной, сетевой структуры Интернета эффективными оказываются «информационные уколы» в нужное время и нужное место сетевого пространства. Однако политический активизм интернет-сообществ остается достаточно низким. Это отчасти объясняется недоверием обывателей к информации, содержащейся в Сети, и трактовкой самого Интернета как модной игрушки.

Интернет в условиях формирования информационного общества, безусловно, является средством политической коммуникации. Медиазависимость политического процесса порождает необходимость интернет-представительств. Интернет, не существуя обособленно от традиционных средств массовой информации, оказывается своеобразным полем политического эксперимента и социальной инженерии. Реальную эффективность именно

Интернета как посредника в политической коммуникации в настоящее время достаточно трудно установить, поскольку фактически отсутствуют эмпирические исследования в этой области. По нашему мнению, именно синтез традиционных СМИ и Интернета предоставляет уникальные возможности для политической коммуникации, воздействия на массовое сознание, открывая новые инструменты как для политического участия, так и для идеологических спекуляций.

#### Список литературы

1. Анохина Н. В., Малаканова О. А. Политическая коммуникация // Политический процесс: основные аспекты и способы анализа: сб. учеб. материалов / под ред. Е. Ю. Мелешкиной. М.: Инфра-М, 2001. 321 с.
2. Байнхауэр Х., Шмаке Э. Мир в 2000 году. Свод международных прогнозов. М.: Мир, 1973. 240 с.
3. Башкарев А. А. Интернет как универсальное средство политической коммуникации // Регионоведение. 2008. № 2 (63). С. 58-64.
4. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Академия, 1999. 956 с.
5. Бляхер Л. Е. Российский политический дискурс и концептуализация становящегося политического пространства // Полис. 2002. № 3. С. 31-40.
6. Быков И. А. Интернет как средство политической коммуникации: анализ российского опыта: дисс. ... к. полит. н.: 23.00.02. СПб., 2005. 198 с.
7. Вершинин М. С. Политическая коммуникация в информационном обществе: перспективные направления исследований // Актуальные проблемы теории коммуникации: сборник научных трудов. СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. С. 253-270.
8. Грачев М. Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития: монография. М.: Прометей, 2004. 328 с.
9. Грачев М. Н., Ирхин Ю. В. Актуальные проблемы политической науки. М.: Экономическая демократия, 1996. 188 с.
10. Иванов Д. В. Информационное общество: фантом постиндустриальной эры // Информационное общество: сб. ст. М., 2004. С. 356-363.
11. Капельман М., Киселева Э. Россия в информационную эпоху // Мир России. 2001. № 1. С. 35-66.
12. Туронок С. Г. Интернет и политический процесс // Общественные науки и современность. 2001. № 2. С. 51-63.
13. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2003. 248 с.
14. Pye L. Political Communication // The Blackwell Encyclopaedia of Political Institutions. Oxford – N. Y., 1987.

#### SPECIFICS OF POLITICAL COMMUNICATION IN MODERN MEDIA SPACE

**Opolev Pavel Valer'evich**, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor  
*Siberian State Automobile and Highway Academy*  
*pvo-sinergetica@rambler.ru*

The article examines the specifics of political communication in modern media space. The explosive growth of Internet-space participants broadens possibilities for political communication. New information technologies determine the forms of political influence on social relations and transform the methods and forms of political communication. The Internet becomes a field of political experiment and social engineering coming out as space of political communication and a means for its implementation.

*Key words and phrases:* information society; post-industrial society; political communication; Internet; media-reality; media space.

УДК 347.1

#### Юридические науки

*В статье рассматриваются вопросы гражданско-правовой охраны медицинской (врачебной) тайны гражданина, включающей в себя в качестве составных элементов гражданско-правовую защиту этого нематериального блага, а также гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих по поводу медицинской тайны. Исследуется актуальность формирования правовых режимов по охране медицинской тайны.*

*Ключевые слова и фразы:* гражданско-правовая охрана; медицинская тайна; гражданско-правовое регулирование; нематериальное благо; правовой режим; превентивные меры.

**Павлов Александр Васильевич**

*Сыктывкарский медицинский колледж имени И. П. Морозова*  
*avpavlovsp2@yandex.ru*

#### ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА МЕДИЦИНСКОЙ ТАЙНЫ

В России в последнее время в практике наделяния правами и свободами граждан отмечается относительное увеличение численности актов признания законодателем личных неимущественных прав и нематериальных благ граждан, что вызвано постепенным развитием законодательства, регулирующего личные неимущественные